

Прощай смущенная — с букетом роз:
«На память сохраняя» — сказала ты.
В моих глазах застыла тоска вопрос...

Чем горячее бой, чем он грозней,
Чем яростней врагов крушу клинком,
Тем пошесть мой мысленный нежней,
К тебе летящий лёгким ветерком...

с. МИХАЛКОВ

Книга для детей

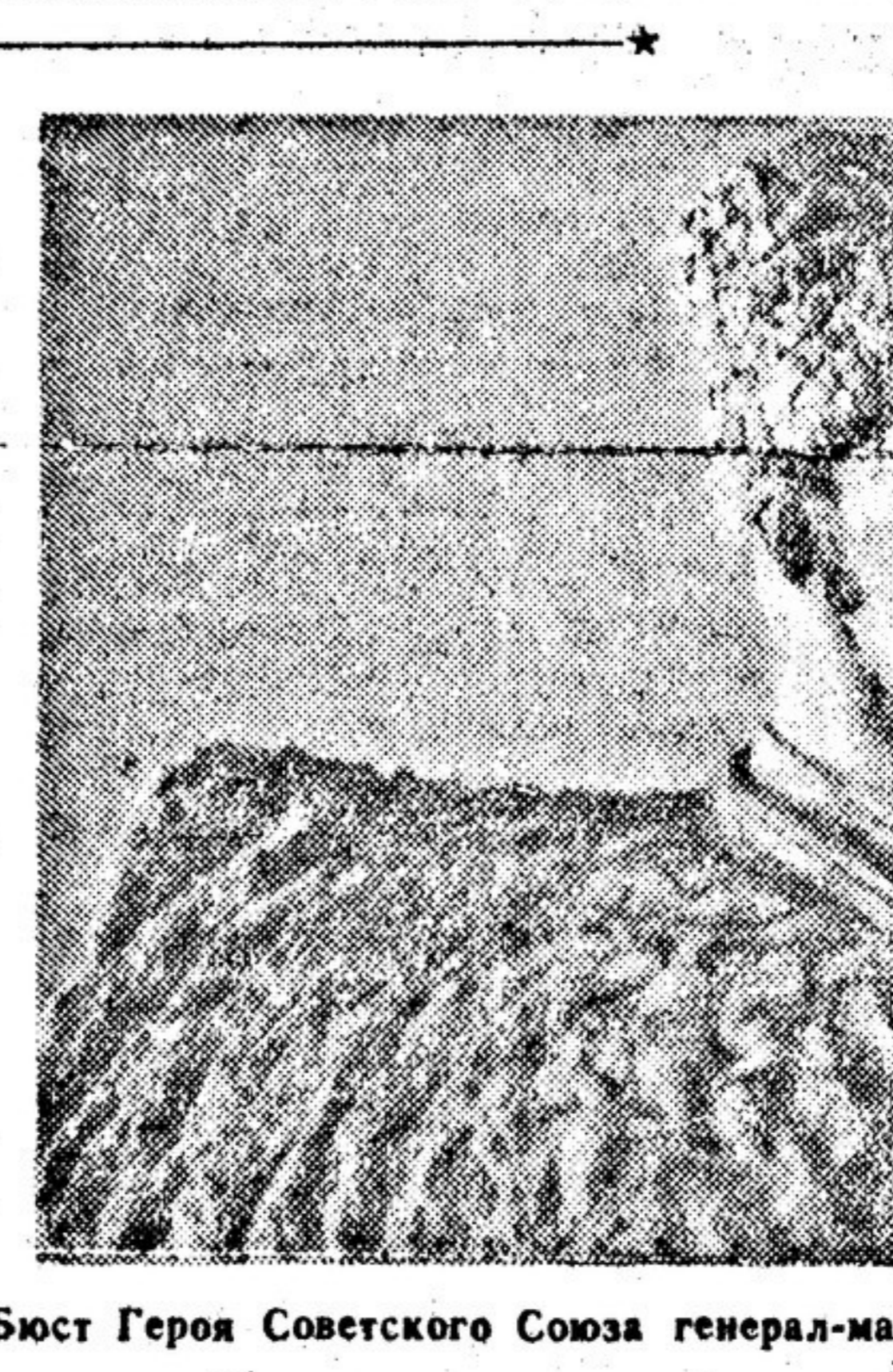
С первых же дней войны большинство советских писателей, в том числе и те, кто пишет для детей, уехали на фронт в качестве военных корреспондентов центральных и фронтовых газет. Тысячи детей претерпевают лишения и горе, приспешившие войны...

Война не смогла отнять у ребёнка страсти к чтению. Вот почему детским писателям особенно важно и нужно писать сейчас для детей. Неправды в детские писатели, которые несликом отдают творить своё творчество на службу взрослым...

В ФИЛИАЛЕ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Свыше 50 лет, с момента первой постановки в 1890 г. «Ликовая дама» Чайковского — неизменная и всегда желанная гостья русской музыкальной сцены. Проходит годы и десятилетия, образы бессмертной оперы приобретают свою историю, осваиваются новыми традициями...

Новая постановка «Ликовой дамы» — это не только музыкально-художественное произведение, но и спектакль, который должен быть интересен и современному зрителю. В действительности же музыкальные спектакли существуют раздельно, порой даже противоречиво друг другу...

Бюст Героя Советского Союза генерал-майора Л. Доватора. Скульптор А. ГРУБЕ. Выставка «Белая Отечественная война».

Таков подзаголовок обширной книжки «Белые мамонты» А. Полякова, молодого писателя, обильно насыщенной интересными фактами из жизни наших писателей...

К интерпретаторам сценических образов «Ликовой дамы» надо предъявлять большие требования. Именно в этом произведении, где так обаятельны все богатейшие эмоции человеческого сердца, где раскрываются неисчерпаемые возможности для вдохновенного актёрского творчества...

В заключение нужно отметить значительную работу, проделанную балетными и хоровыми коллективами, поддерживавшими общий высокий уровень спектакля. В заключение нужно отметить значительную работу, проделанную балетными и хоровыми коллективами, поддерживавшими общий высокий уровень спектакля.

Полякова в равной мере интересна и поучительна как для тылового читателя, так и для бойца. Через всё повествование проходит красной нитью чрезвычайно плодотворная и убедительная мысль о необходимости для бойца-танкиста непрерывно пополнять и обогащать своё знание танка и свой опыт работы на нём...

В какой мере «словацкий» этот танк-гитлеровец, достаточно красноречиво свидетельствует тот факт, что в германской армии установлено специальное поощрение — четырёхдневный отпуск для поездики на родину — тому, кто его уничтожит. Кстати сказать, сомнительно, чтобы такого рода отпуск часто выпадал на долю финишного охотника за КВ...

С Публичной библиотекой у всякого Ленинградца связывалось представление о глубоком мирном труде. До войны мы не могли предвидеть той роли, которую доведётся сыграть библиотеке в обороне родины. В дни, когда вражеские полчища приближались к Ленинграду, сотрудникам библиотеки приходилось выполнять огромное количество работ: паковать ящики с книгами, эвакуировать фонды...

Статую воинственной богини, венчающая фасад чудесного здания, приобрела олимпийский смысл, и боевое копьё над фронтоном мирного книгохранилища теперь не будет казаться ленинградцу простым архитектурным украшением. Оно станет вечным напоминанием о той боевой работе, которую в годы великих испытаний проделала Ленинградская государственная библиотека Красного Знамени...

Важнейшей для характеристики отряда вахтанговского спектакля «Фронт» является вторая картина — предвоенное настроение Громова. За сценой — негромкое хоровое пение пирующих. Мелленико появляется справа Мирон с бокалом вина. Задумчивый, озабоченный, грустный, он тяжело опускается на стул. Вслед за ним тяжело озабоченный, выходит слева Гайдар (арт. Н. Пажитнов). Они о чём-то мучительно думают, перекидываясь значащими фразами, не решаясь высказать самого главного вступ. Их дуэт приводит итог сын Громова — Сергей (арт. И. Дорониан), с горечью признающий, что его отец — «неудачливый человек»...

Но не обошлось и без срывов. Так, не мажорская, вал в исполнении арт. Н. Пажитнова Гайдар. Этот Гайдар временами кажется блуждающим и бездельным. Изменился и слишком упрощённый Хрипунов М. Сидоркин. Всё это наносит серьёзный урон спектаклю, о котором ещё будут много и подробно писать и, возможно, серьёзно спорить.

Ю. КАЛАШНИКОВ Спектакли и режиссеры

В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ВАХТАНГОВА

Вторую акцию проводит в Омске Театр имени Вахтангова. Театр создал здесь спектакли, о которых можно и должно говорить, как о явлениях значительных и радостных. Нужно назвать при этом три имени: Р. Симонова, Н. Охлопкова и А. Дикого. Творчество этих режиссёров, их искания, их сотрудничество и соревнование на вахтанговской сцене — главный источник успехов театра.

Иной по стилю, по самому существу своего искусства, спектакль «Сирено де Бергерак» Н. Охлопкова. Именно Н. Охлопкова. Блестящая рука этого режиссёра чувствуется в каждом эпизоде спектакля. Там, где намерения Н. Охлопкова совпадают с желаниями драматурга и актёра, результат получается великолепный. Но режиссёр склонен к спору с драматургом и стремится подчинить себе актёра. Он как будто не замечает, что в этом случае, помимо драматурга и актёра, в произведении остаётся он, режиссёр, автор спектакля.

Всякая и шумная затея его добродушных друзей-тренажёров, гвардейских маршальцев, с которой мы знакомимся в следующем акте в коллидированном Арно (засл. арт. реп. М. Державин), — поэтично настроенного друга Сирано, также внутренне чужда непониманию поэту-визу. Участники этого всёобщего гулянья растеряли свои индивидуальные черты. Их темперамент — абстрактный и пустой, и величественные мизансцены боя в IV акте поэтому только воспевают, но не волнуют. Кстати, тут возникает и серьёзное расхождение с Ростаном. Ростановский Сирано не одинок в буквальном смысле слова. У него близки эти простые, примодульные люди. Через них он связан с народом. Н. Охлопков имеет на это свои толки арены...

разраженной и развязной компании артистов. Однако это противопоставление чисто внешнее, только формально-декоративное... Всякая и шумная затея его добродушных друзей-тренажёров, гвардейских маршальцев, с которой мы знакомимся в следующем акте в коллидированном Арно (засл. арт. реп. М. Державин), — поэтично настроенного друга Сирано, также внутренне чужда непониманию поэту-визу. Участники этого всёобщего гулянья растеряли свои индивидуальные черты. Их темперамент — абстрактный и пустой, и величественные мизансцены боя в IV акте поэтому только воспевают, но не волнуют. Кстати, тут возникает и серьёзное расхождение с Ростаном. Ростановский Сирано не одинок в буквальном смысле слова. У него близки эти простые, примодульные люди. Через них он связан с народом. Н. Охлопков имеет на это свои толки арены...

Симонов завершил свои победы актёрской значительной режиссёрской работой. Он поставил пьесу А. Корнейчука «Фронт» своеобразно и неожиданно. Создатель этого спектакля — режиссёр, художник В. Рындлин и актёры — увлечены были одним: так раскрыть мысль пьесы, чтобы не было в артистическом зале спокойных и равнодушных. Поэтому всё внимание сосредоточено на слове, на словах, идейных сопоставлениях, которыми богата пьеса. Режиссёр максимально приближал действие к зрителю, перенёс его на авансцену и первый план площадки. Художник отступал от павильона. Фоном действия служило серо-зелёное сукно (за исключением, конечно, фронтовой картины). На сцене — только те вещи, без которых не могут обойтись актёры. В кабинете командующего фронтом — большой стол, несколько кресел Ивана Громова, несколько стульев да стена предстоящей операции. Многие мизансцены обрываются прямо к зрителю. Изысканий нет, но впечатление от этой условности — она кажется вполне естественной и правдоподобной. Секрет этого — в верности характеров, в точной разработке внутренних ходов пьесы, в органичном соплетении судеб всех персонажей спектакля.

Иван Громов в талантливом исполнении А. Дикого — человек сильной воли и больших страстей; человек военной профессии, человек дела. Плотный сидит он в массивном кресле, раздумывает над своими делами, пишет, распоряжается. Это — хозяин, у которого, по первому впечатлению, его штабная машина «работает, как часы». Нет-нет, и промелькнёт самолюбие, любовь к похвалам; но по первому впечатлению — это натура незаурядная, фигура импозантная. И только в столкновении с Мирконом и Огнём эти хорошие качества Громова постепенно обращаются другой стороной. В сопоставлении со страстью ищущего, бесполого, всё время стремящегося вперёд, к новому Огню (заслуженный артистский арт. А. Абрикосов), в столкновении с беспощадной требовательностью и широтой кругозора Мирона (арт. Н. Буинов) постепенно тускнеет романтика Громова, он оказывается человеком ограниченным, закостеневшим, исторически отсталым и упростившимся в этой своей отсталости.

